

ФОТО АЛЕКСАНДРА МАТЮШКИНА

Как в таком случае относиться к заверениям в достаточности компенсационных выплат из уст тех же самых официальных лиц, которые предлагали первый вариант законопроекта, где сумма выплат была в 2-4 раза меньше, а распространялась и на льготы по коммунальным услугам?

В результате предлагаемого реформирования удар наносится по наиболее уязвимой части населения, упадет их и без того низкий уровень жизни. Примечательно, что министр Зубаров категорически отрицает формулировку «отмена льгот» и «замена льгот денежными компенсациями», и он требует называть реформу «изменением форм социальной помощи». Такая формулировка призвана скрыть суть происходящего.

При введении «измененных форм социальной помощи» более чем реальной становится возможность вынужденно нецелевого использования компенсационных выплат. Если льготник беден, он потратит полученные деньги не на оплату льготной прежде услуги, а на покупку продуктов и

Михаил ДЕЛЯГИН,
руководитель Института модернизации,
доктор экономических наук:

в одном городе, испытывают разные потребности в льготах: кто-то пользуется городским транспортом, а кто-то нет; кому-то нужно много лекарств, кому-то - мало. При выдаче им одинаковых компенсаций, рассчитанных на средний уровень, кто-то получит больше, а кому-то будет остро не хватать денег на самое необходимое. И последнему будет не легче от того, что у соседа появились дополнительные доходы. Социальные льготы - принципиально не рыночный механизм, в его основе - потребность, а не спрос. И применение к нему стандартных рыночных процедур не оправдано.

В чем же смысл очередной реформаторской вакханалии? Какие цели она преследует?

Прежде всего ни о каком повышении уровня жизни, усилении социальной защиты малообеспеченных слоев речи не идет. В пояснительной записке к законопроекту и бесконечных «сеансах психотерапии» на телевидении реформаторы утверждают: замена натуральных льгот денежными выплатами устранил существующую несправедли-

вость, когда, имея право на одинаковый набор и объем льгот, люди в разных регионах имеют к ним неодинаковый доступ. На деле в результате реформирования существующей системы социальная несправедливость усугубится. Ведь решение вопроса о льготах 11,8 млн. человек «сбрасывается» на региональные уровни и будет зависеть от финансового состояния регионов, большинство которых живет на дотациях федерального центра. При неминуемой нехватке денег в региональных бюджетах эти люди лишатся и не только прав на льготы, даже возможности когда-нибудь отста-

ть их в суде. Заявленная цель реформы - повышение эффективности системы социальной защиты. И оно произойдет, но не для людей, а для бюджета. Действующая система распределения льгот в самом деле несовершенна, порождает чудовищные злоупотребления (например, при распределении бесплатных лекарств). Но она-то остается практически без изменений, ее реформа не затрагивает, а вот бюджет существенно сокращает свои расходы и, что особенно важно, обязательства.

Обязательства бюджета перед льготниками - более 2 трлн. рублей в год, реальные же расходы по оценкам, включающим не только прямые, но и косвенные расходы бюджетов, не превышают 500 млрд. рублей. После замены натуральных льгот денежными выплатами расходы федерального бюджета составят 171 млрд. рублей, региональных - около 100 млрд. рублей. Таким образом, фактические расходы на социальную помощь льготникам сократятся в 1,85 раза - на 229 млрд. рублей. Это не вызвано нехваткой средств: неиспользованные остатки только федерального бюджета (включая так называемый стабилизационный фонд) превышают 13 млрд. долларов.

Характерно, что авторы и сторонники реформы предлагают заменить денежными выплатами только натуральные льготы социально и политически не защищенных социальных групп населения (исключение - предложение отменить бесплатный проезд в городском транспорте депутатов, сенаторов и их помощников). Никто не пытается пересмотреть стоимость социального пакета чиновника или депутата, который, по сути, является той же льготой.

Большинство россиян выступает против реформы. По итогам опроса, проведенного «РОМИР - мониторинг», лишь 16 процентов опрошенных одобряют замену льгот денежными выплатами, еще 20 процентов готовы согласиться с этим при определенных условиях, 38 процентов - категорически против реформы, и 21 процент опрошенных «скорее не одобряет» ее. Люди отрицают реформу, несмотря на недостатки существующей системы льгот. Ведь ее эффективность можно повысить без особых материальных затрат - хотя бы пресекая разворывание денежных средств на пути их движения от бюджетного источника к потребителям льготных услуг.

Реформаторы не могут не отдавать себе отчета в том, что резкое сокращение масштабов социальной поддержки наиболее зависимой от нее части общества приведет к усилению действия демографического фактора, то есть группа потребителей социальной помощи будет быстро сокращаться - люди будут умирать.

Суммируя все сказанное, приходишь к выводу: проводить социальную реформу такого масштаба нельзя без широкого, гласного, компетентного обсуждения и всесторонней, хорошо продуманной подготовки. Никакая реформа не может и не должна быть мероприятием чиновников - это прерогатива власти, а ее носителем в России остается народ!

ЛЬГОТЫ - НЕ ДАР ЧИНОВНИКОВ, И ЛЮДИ САМИ С ЭТИМ РАЗБЕРУТСЯ

Проект Федерального закона «О реализации мер социальной поддержки, предусмотренных законодательством Российской Федерации для отдельных категорий граждан» был рассмотрен Правительством РФ 29 апреля 2004 года и вызвал серьезную критику. После его доработки предполагаемые выплаты намечено увеличить в 2-4 раза, замена натуральных льгот по оплате услуг ЖКХ денежными компенсациями отложена на год. Законопроект был внесен в Госдуму 28 мая.

В первом чтении проект рассмотрен 2 июля, затем его разошлют по регионам. Правительство явно надеется обеспечить его принятие сразу во втором и третьем чтении в начале августа, для чего депутаты прервут парламентские каникулы. Зачем такая спешка? Объем документа - около 600 страниц, невозможно тщательно проработать его в столь сжатые сроки. Принципиальная установка правительства - принять законопроект до внесения в Госдуму проекта федерального бюджета на 2005 год, скрыв от депутатов недостаточность финансирования регионов: чтобы реализовать положения законопроекта, им потребуется дополнительно более 70 млрд. рублей.

Законопроект предлагает отменить натуральные льготы по бесплатному проезду на общественном городском и пригородном железнодорожном транспорте, санаторно-курортному лечению, обеспечению лекарствами, пользованию телефоном и заменить их денежными компенсациями различным категориям населения, пропорциональным объему полагающихся им льгот. Пропорциональными, но, увы, недостаточными.

Каждая из отменяемых льгот получила денежную оценку, различающуюся по регионам. Так, по заявлению министра здравоохранения и социального развития Михаила Зубарова, для Москвы льготное обеспечение лекарствами стоит 500 рублей в месяц, бесплатный проезд на городском транспорте - тоже 500 рублей, на пригородном железнодорожном - 40 рублей. Денежный эквивалент бесплатного пользования санаторно-курортным лечением определен одинаковым для всей страны - 15 тысяч рублей в год, а 50-процентная льгота по оплате телефона (в среднем по России 55 рублей в месяц) отменяется без какой-либо компенсации. Отдельно стоит вопрос о санаторно-курортном лечении: предполагается, что необходимые для него 15 тысяч рублей в год бывший льготник сможет накопить, отказываясь от получения части компенсации, то есть от права пользования другими льготами.

Простое сопоставление стоимости различных льгот с предполагаемыми суммами выплат показывает, что люди, которые пользовались не всеми предусмотренными законом льготами или в небольших объемах, могут оказаться в выигрыше. Однако те, кто действительно нуждается в льготах и пользуется ими достаточно широко, проигрывают. Так, в Москве почетные доноры, исходя из суммы компенсации, смогут пользоваться только одной из двух существующих сегодня льгот - либо проездом на городском транспорте, либо лекарственным обеспечением. На обе льготы компенсации не хватит.

Самая большая часть льготников - инвалиды II группы - на сумму компенсации смогут пользоваться городским транспортом и приобретать лекарства, но санаторно-курортное лечение, даже при жизненной необходимости, окажется для них недоступным.

одежды, при этом ездить в городском транспорте будет зайцем. Когда-то бесплатный проезд пенсионеров был введен потому, что у стариков не было денег, а у контролеров не поднималась рука высаживать их из транспорта. Ситуация повторится. Но в отличие от контролеров продавцы в аптеках не будут столь милосердными, и многие старики просто не смогут купить необходимые лекарства. К тому же потребность в лекарствах может возникнуть внезапно, а на оформление денежной компенсации на их покупку у человека может не оказаться не только времени, но и сил. Тогда замена натуральных льгот денежными выплатами обернется необратимой бедой.

Для оформления денежных компенсаций за отменяемые натуральные льготы людям придется обращаться в органы социальной защиты. Есть все основания сомневаться в том, что льготники своевременно узнают о своих правах и возможностях, о том, куда и когда нужно обратиться. Об этом свидетельствует горький опыт «информационной блокады» населения, устроенной в ходе пенсионной реформы Пенсионным фондом, который возглавлял тот же господин Зубаров. Если же люди все-таки узнают, как оформить денежные выплаты, в отделах социальной защиты возникнут дикие очереди. Ведь большинство льготников придет туда в одно и то же время, к чему не готовы ни помещения, ни руководители отделов, не имеющие возможности нанять дополнительных сотрудников на «пиковые» месяцы. То есть реформа обернется новым унижением для пенсионеров, ветеранов и инвалидов.

Право «выкупа» льгот будет введено только в 2006 году - ранее Министерство здравоохранения и социального развития, как было заявлено, не успеет напечатать и разослать необходимые извещения. Эти сроки тоже вызывают сильные сомнения, если вспомнить неторопливую рассылку пенсионных удостоверений, прозванных в народе «письмами счастья».

Однако наиболее негативные последствия отмены натуральных льгот наступят в 2005 году из-за заведомо недостаточных денежных компенсаций для тех, кто наиболее зависим от льгот. По оценкам депутата Госдумы Дмитриевой, инвалид войны в Санкт-Петербурге получает сейчас льгот на 1000 - 4800 рублей в месяц, а денежная компенсация составит для всех 2000 рублей. Дети-инвалиды получают льготные услуги на 1160 - 4660 рублей, а выплачивать им будут по 1000 рублей в месяц. То есть ниже минимального уровня. Видимо, потому что эта категория льготников наиболее бесправна и в принципе не способна отстаивать свои права - в отличие от тех же ветеранов, которые уже сегодня проводят акции протеста. По мнению депутата, «компенсация идет по нижней границе стоимости услуг, поэтому льготники неизбежно потеряют свои льготы - от одной трети до половины».

Самая идея замены натуральных льгот деньгами несправедлива в принципе. Ведь люди, даже относящиеся к одной социальной группе и проживаю-

СМ ТЕХНОЛОГИИ

И МУСОР - В ТЕПЛО

На территории одного из новых объектов городской очистки - мусоросжигательного завода № 4 промзоны «Руднево» (Восточный административный округ) - состоялось выездное заседание комиссии Мосгордумы по экологической политике. Городские парламентарии рассмотрели вопрос экологической безопасности этого предприятия.

Ознакомительную экскурсию по предприятию провел для них генеральный директор ГУП «Экотехпром» Александр Смирнов. По его словам, завод реально доказал, что обычный бытовой мусор на подобных предприятиях можно рассматривать как альтернативный вид топлива по отношению ко всем прочим - углю, мазуту, газу, дровам.

Проектная мощность Рудневского завода - около 250 тысяч тонн в год твердых бытовых отходов (ТБО). Более 30 процентов его площадей занимает участок, на котором осуществляется прием ТБО и идет выделение из них для повторного использования вторичных ресурсов - стекла, пластмасс, черного и цветного металла, крупного картона и др. Из общего объема поступившего мусора может извлекаться до 0,22 процента картона, до 0,82 процента стекла, до 1,03 процента черного и цветного металлолома и свыше 1,5 процента пластмасс, в том числе самых вредных - хлорсодержащих. Оставшиеся фракции идут на сжигание. Термическому обезвреживанию на предприятии подвергаются 236,5 тысячи тонн ТБО.

В цехе сжигания установлены три технологические линии с единичной производительностью 13,5 тонны отходов в час. Их отличительная особенность - использование печей с вихревым кипящим слоем. Конструкция таких печей обладает рядом преимуществ перед традиционными мусоросжигателями: эффективное обезвреживание отходов в широком диапазоне изменения влажности и зольности, высокие удельные тепловые нагрузки при равномерном распределении температуры в кипящем слое, пониженный выброс оксидов азота.

В целом, по словам Александра Смирнова, технологическое оборудование, установленное на заводе, полностью соответствует современным требованиям. И что самое главное: образующихся в процессе сжигания мусора тепла и электричества вполне достаточно, чтобы обеспечить потребности завода без использования сетей ОАО «Мосэнерго». То есть чтобы освободиться от одного из самых тяжелых финансовых «бременей» трех прочих предприятий ГУП «Экотехпром».

Одновременно с переработкой отходов в печах Рудневского производства начинается процесс очистки дымовых газов, для чего вместе с мусором в печь подается известняк. Дальнейшая очистка происходит на специальном газоочистительном оборудовании, обеспечивающем соблюдение европейских нормативов по организации процесса переработки отходов и очистке дымовых газов. Установленная на заводе система газоочистки позволяет значительно снизить уровень загрязнения атмосферы, обеспечивая приземные концентрации загрязняющих веществ на границе санитарно-защитной зоны: менее 10 процентов от предельно допустимых концентраций. Такими показателями не может похвастаться ни один другой завод промочистки.

После выхода Рудневского завода на полную проектную мощность в течение ближайшего года будет полностью решена проблема утилизации ТБО всего Восточного округа. Существенно (в разы) уменьшится нагрузка на существующие вблизи ВАО подмосковные полигоны, что, как отметил Александр Смирнов, положительно скажется на экологической и санитарно-эпидемиологической обстановке в этом округе.

Увиденное в Рудневе произвело впечатление на депутатов. В настоящее время Мосгордумой принят в первом чтении проект закона «Об обращении с отходами производства и потребления в городе Москве», в котором предусматриваются три направления санитарной очистки: захоронение на полигонах, сжигание и переработка. «Нужно стремиться к тому, чтобы на свалки вывозилось только то, что нельзя ни сжечь, ни переработать для вторичного использования», - сказала корреспонденту «МС» председатель комиссии по экологической политике Вера Степаненко. Остальное, по словам «главного эколога» Мосгордумы, можно успешно утилизировать на заводах, подобных Рудневскому - лучше на сегодняшний день мусоросжигательному предприятию в городе.

По итогам посещения завода депутаты обещали подготовить поправки в проект городского закона «Об обращении с отходами», призванные стимулировать развитие подобных производств в столице.

Геннадий АЛЕКСАНДРОВ